

УДК 159.922.8; 159947.2 – 053.6

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-3-121-133

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СВОБОДА ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Степанова Н.А.

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы

"Школа №1360"

107564 г. Москва, ул. Краснобогатырская 21А, Российская Федерация

Аннотация. В статье предложено определение психологической свободы, центральное место в котором занимает духовная наполненность, позволяющая рассматривать развитие психологической свободы как средство профилактики зависимого поведения. Описаны результаты эмпирического исследования, направленного на изучение особенностей проявления психологической свободы личности в подростковом возрасте. Показано, что проявления психологической свободы в подростковом возрасте отличаются от её проявлений у старших школьников за счёт недостаточной автономии, самоуправления, осмысленности жизни и понимания счастья подростков, связью данных проявлений с выраженной склонностью к зависимому поведению. Выявлено, что низкая осмысленность жизни и ощущение отсутствия счастья повышают склонность к зависимому поведению, а в их основе – духовность подростка, что позволяет выделить духовность главной характеристикой психологической свободы личности. На основе полученных результатов представлена трёхуровневая модель формирования психологической свободы личности подростков и старших школьников.

Ключевые слова: психологическая свобода, зависимое поведение, духовная наполненность, профилактика, подростковый возраст.

PSYCHOLOGICAL FREEDOM OF THE INDIVIDUAL AS THE BASIS OF ADDICTIVE BEHAVIOR PREVENTION

N. Stepanova

State Budget Educational Institution of the city of Moscow Secondary School № 1360

21A, Krasnobogatyrskaya ul., Moscow, 107564, Russian Federation

Abstract. The article suggests a definition of psychological freedom, central to which is spiritual fullness, allowing to consider the development of psychological freedom as a means of addictive behavior prevention. The results of the empirical research aimed at studying the peculiarities of manifestations of psychological freedom of an adolescent are described in this article. It is shown that the manifestations of psychological freedom in adolescence are different from

its manifestations in older students due to the lack of autonomy, self-management, meaning and the way they understand happiness. Besides, the relation of these manifestations with a strong propensity to dependent behavior is stressed. It is revealed that low conciseness of life and happiness increases the tendency to the dependent behavior. The basis of them is a teenager's spirituality that allows to consider spirituality to be one of the main characteristics of psychological freedom of an individual. On the basis of the obtained results the three-level model of forming teenagers and senior pupils' psychological freedom is presented.

Key words: psychological freedom, dependent behavior, spiritual fullness, prevention, adolescence.

Теоретический анализ исследований

Проблема свободы личности широко представлена в психологических исследованиях, но недостаточно изучен её ресурс в решении вопроса профилактики зависимого поведения.

В отечественной и зарубежной литературе имеются разнообразные точки зрения на проблему свободы и её содержание, что обусловлено многообразием теорий личности, в рамках которых и начала разрабатываться тема свободы в психологической науке.

В зарубежной литературе (А. Адлер, А. Маслоу, Г. Оллпорт, К. Роджерс, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.) можно выделить следующие основания истинной внутренней свободы личности: высокий самоконтроль и саморегуляция, стремление к самоактуализации и реализации своего жизненного пути, высокий когнитивный потенциал, высокая осознанность [4; 6].

Современные зарубежные авторы (К.С. Бронк, Е.Л. Деси, Дж.А. Хикс, С. Прзыбыльски, А.К. Рутледж, Р.М. Риан, Н. Вайнштайн и др.) видят свободу неотъемлемой составляющей таких понятий, как цель и осмысленность жизни, автономия, самоуправление и самодетерминация [15; 16; 20; 21].

В исследованиях отечественных авторов тема свободы освещена в тесной связи с развитием мышления, сознания и рефлексии, которые выделяются в качестве условий достижения свободы (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн); описана значимая роль игры в развитии свободы личности у дошкольников (Л.С. Выготский). А сама свобода понимается, как возможность самостоятельно определять линию своего поведения, отвергая все несовместимые с ней решения [5].

В современных отечественных исследованиях свобода представлена в рамках нескольких направлений. Е.Р. Калитевская, Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин и др. рассматривают свободу как часть способности к самодетерминации, которая понимается как гармоничный баланс свободы и ответственности, а также развитых механизмов смысловой регуляции жизнедеятельности в ходе индивидуального развития [8].

В работах О.А. Карабановой, Н.Н. Поскрёбышевой и др. авторов свобода представлена как автономия личности, которая определяется как ориентация личности на собственный закон развития с учётом влияния внешних и внутренних факторов [11].

А.В. Брушлинский, В.Н. Дружинин, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, Е.И. Иса-

ев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков и др. авторы свободу анализируют в рамках понятия субъектности. Так, В.А. Петровский считает свободу основой субъектности, понимая последнюю как способность субъекта быть причиной себя, проявлять спонтанность и ответственность за свои поступки, что подразумевает осознанный свободный выбор пути и способа поведения [10].

Однако, какими бы высокими умственными способностями, саморегуляцией, самодетерминацией, осознанностью своей жизни и её назначения не обладал человек, без духовной составляющей, без сильного нравственного стержня личности все проявления свободы рискуют перерасти в произвол, преследующий эгоистические интересы, движимый жаждой удовольствия, что составляет суть зависимого поведения.

Проблема заключается в недостаточном изучении соотношения духовности и свободы, роли духовности в развитии свободы личности, поэтому особую ценность для нашего исследования имеют работы представителей экзистенциальной психологии, наиболее полно раскрыт вопрос духовности как неотъемлемой составляющей свободы личности, и прежде всего её основателя В. Франкла, который приравнивает проявления духовного в человеке к проявлению свободы, противопоставляя духовное телесному, социальному и психическому, вводит понятие ответственности, без которой свобода становится произволом [13; 18].

Идеи связи духовного и свободно-го в человеке широко представлены в работах русских религиозных фило-

софов (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, С.А. Левицкий), утверждавших, что подлинная свобода – это духовная, внутренняя свобода, при которой высшие трансцендентные ценности (Добро, Истина и Красота) совпадают с индивидуальными ценностями конкретного человека [3; 9; 12]. Но проблема соотношения свободы и духовности недостаточно разработана в психологических исследованиях.

В работах А.М. Багаутдинова, В.В. Знакова, Г.Р. Шафиковой, говорится о связи свободы с нравственностью, являющейся, по мнению авторов, основой духовности человека. Авторы отмечают, что ощущение свободы невозможно без совпадения внутренних побуждений с общечеловеческими нравственными ценностями, при котором человек искренне, без принуждения способен делать добро [1; 3; 14].

Схожую точку зрения имеют Е.И. Белоус, Д.А. Леонтьев, С. Ох, Н. Саркисян, утверждающие, что без духовности свобода невозможна, поскольку только ориентация на общечеловеческие и культурные ценности, в противовес узколичностным, даёт возможность свободы выбора [2; 7; 19].

Однако эти утверждения не нашли продолжения в эмпирических исследованиях авторов, которые только вскользь говорят о значимой роли духовности в развитии свободы личности.

Значение духовности в развитии свободы действительно очень велико, ведь в душе человека, наполненной высшими духовными ценностями и устремлениями, нет места патологической зависимости, основанной на человеческих пороках и слабостях, его устремления созидательны и чисты,

что и составляет суть истинной внутренней свободы.

Именно отсутствие внутренних ресурсов личности, понимания жизни и приоритета высших духовных ценностей заставляет человека искать вовне источники своего счастья, что приводит его к болезненной привязанности к любым внешним источникам удовольствия. Патологическая зависимость, в данной связи, – это непреодолимое влечение к какому-либо объекту, выступающему источником удовольствия, на основе физической и психологической зависимости от него, сопровождающееся нарушением адаптации со средой и социальным окружением.

Зависимое поведение особенно распространено в среде подростков, поскольку незрелость ценностно-смысловой и духовной сфер личности сочетается у них с выраженной потребностью в эмансипации, автономии на фоне недостаточной ответственности и умения предвидеть последствия своих поступков. Подростки очень подвержены негативному влиянию сверстников и более старших товарищей, которые зачастую показывают пример социально неприемлемого поведения. Искажённое понимание счастья, содержания и смысла жизни, а также интерпретация подростком свободы как произвола и вседозволенности на фоне негативного влияния ближайшего окружения приводят к девиантному, в том числе, зависимому поведению. Следовательно, изучение проблемы свободы как противоположного полюса зависимого поведения крайне актуально, особенно в подростковом возрасте.

Особенности проявления психологической свободы у подростков слабо

изучены. Имеются данные о специфике развития автономии в подростковом возрасте [11; 21], самодетерминации [8; 17], субъектности [10], смыслозначимых ориентаций [15], где вопрос свободы затронут косвенно, в рамках объяснения развития изучаемых явлений. Психологическая свобода личности подростка отдельно не исследована.

Конкретизируя содержание исследуемого понятия, определим психологическую свободу личности как один из высших уровней развития самосознания человека, отражающий умение выйти за рамки узко эгоистических целей, потребностей и желаний, способность различать и выбирать истинные нравственные ценности (любовь, заботу, помощь, сострадание, милосердие и проч.) и подчинять им свои поступки, способность увидеть себя в контексте мироздания и стать активным его творцом, реализующим свой потенциал во имя высших идеалов, обусловленный духовной наполненностью. Духовная наполненность, в свою очередь, это внутреннее состояние удовлетворённости, радости, спокойствия, открытости и любви к миру, обусловленное пониманием собственного назначения и места в нём.

Именно духовная наполненность является основой развития истинной внутренней свободы личности, внутренним стержнем и основным критерием, позволяющим выбирать только созидательные цели и средства их достижения, обеспечивающим эмоциональный ресурс, уверенность в своей жизненной позиции и её устойчивость. Изучение этой составляющей психологической свободы является одним из наиболее перспективных на-

правлений дальнейших исследований в области психологии свободы.

Организация исследования

Цель эмпирического исследования – изучение особенностей проявления психологической свободы личности как противоположного полюса зависимого поведения.

Задачами исследования является описание проявлений зависимого поведения подростков и старших школьников и характеристик психологической свободы личности; выявление взаимосвязи склонности к зависимому поведению и характеристик психологической свободы личности подростков и старших школьников; разработка модели формирования психологической свободы личности подростков и старших школьников.

Мы предположили, что у подростков и старших школьников недостаточно сформированна психологическая свобода личности, что может привести к формированию зависимого поведения; духовная наполненность может выступать основанием разработки модели формирования психологической свободы личности подростков и старших школьников.

Методики исследования

1) интегрированный тест на выявление приверженности аддикции и аддиктивному поведению (Н.Н. Телупова) для выявления выраженности аддиктивного поведения;

2) тест «Способность самоуправления» (Н.М. Пейсахов) для выявления уровня самоуправления подростков;

3) методика диагностики нравственных ориентаций (И.С. Славинская, А.Д. Наследов, М.Я. Дворецкая)

для выявления общего уровня нравственности и таких субшкал, как сострадание, забота, помощь;

4) опросник автономии (О.А. Карabanова, Н.Н. Поскрёбышева) для выявления уровня развития таких видов автономии, как эмоциональная, когнитивная, ценностная, поведенческая;

5) тест смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев) для выявления общего уровня осмысленности жизни, уровня осмысленности цели, процесса, результата жизни, локуса контроля «Я» и локуса контроля «Жизнь»;

6) русскоязычный опросник каузальных ориентаций (РОКО-12) Э. Деси и Р. Райана в адаптации Д.А. Леонтьева, О.Е. Дергачёвой, Л.Я. Дофмана для выявления уровня развития автономной, внешней и безличной каузальных ориентаций;

7) шкала субъективного счастья (ШСС) С. Любомирски в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина для выявления уровня субъективного переживания счастья;

8) шкала удовлетворённости жизнью (ШУДЖ) Э. Диннера в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина для выявления уровня удовлетворённости жизнью.

В соответствии с определением психологической свободы личности нами были выделены параметры исследования, которые в полной мере отражают содержание исследуемого феномена: духовная наполненность, способность самоуправления, автономия личности, осмысленность жизни, каузальная ориентация, ощущение счастья и жизненного благополучия. Помимо этого, исследована склонность к зависимому поведению как противоположный по-

люс подлинной психологической свободы личности.

В качестве основной характеристики духовности выступила общая нравственность подростков и старших школьников и такие её проявления, как сострадание, забота, помощь. Склонность к аддиктивному поведению выступила в качестве основной характеристики зависимого поведения подростков и старших школьников.

База исследования

Исследование проходило на базе одной из школ г. Москвы в 2017 г. В

исследовании приняли участие 96 школьников: 54 подростка, учащиеся 7-го класса, в возрасте 13-14 лет (29 мальчиков и 25 девочек), и 44 старших школьника, учащиеся 10-го класса, в возрасте 16-17 лет (23 юноши и 21 девушка).

Результаты

В результате проведённого эмпирического исследования выявлены значимые различия между учащимися 7-го и 10-го класса по проявлению зависимого поведения и психологической свободы личности (табл. 1).

Таблица 1

Различия проявлений психологической свободы личности и зависимого поведения учащихся 7 и 10 класса

Параметры исследования	t-критерий равенства средних		Среднее значение	
	t	Значимость (2-сторон)	7 класс (N=54)	10 класс (N=44)
Зависимое поведение				
Аддиктивное поведение	2,567	0,012*	37	30
Психологическая свобода личности				
Самоуправление	-2,960	0,004*	27	32
Осмысленность жизни	-2,464	0,016**	93	103
Цель жизни	-2,129	0,036**	28	31
Процесс жизни	-2,239	0,027**	28	31
Результат жизни	-2,256	0,026**	24	26
Локус контроля Я	-2,737	0,007*	19	21
Локус контроля ЖИЗНЬ	-3,007	0,003*	28	32
Безличная КО	2,881	0,005*	40	35
Когнитивная автономия	-2,679	0,009*	11	12
Субъективное счастье	-2,137	0,035**	19	20
Удовлетворённость жизнью	-2,208	0,030**	22	24

Примечание: Уровень значимости различий: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

Как видно из таблицы 1, между подростками и старшими школьниками выявлены различия в осмысленности жизни. Значимые различия получены как по общей осмысленности жизни,

так и по всем её составляющим: у десятиклассников общая осмысленность жизни, осмысленность цели, процесса и результата жизни значительно выше, чем у семиклассников ($p < 0,05$).

Это связано с лучшим пониманием содержания и назначения своей жизни к старшему школьному возрасту, когда направленность на межличностные отношения, свойственная подросткам, сменяет направленность на профессиональное самоопределение и самореализацию. К окончанию школы старшие школьники уже видят первые итоги своей жизни, связанные с завершением обучения в школе, многие имеют четкие планы на будущее и понимают, чего хотят от жизни.

Помимо этого, значимые различия выявлены по шкалам «локус контроля Я» и «локус контроля Жизнь»: оба локуса контроля у старших школьников гораздо выше, чем у подростков ($p < 0,01$). Старшие школьники считают, что на их жизнь влияют и они сами, и жизненные обстоятельства – в зависимости от ситуации. Подобной осмысленности у подростков не наблюдается. Они ещё мало задумываются о том, от чего зависит содержание их жизни, насколько они могут повлиять на него. Старшие школьники уже имеют свою позицию по этому вопросу, они более независимы и самостоятельны в суждениях и мыслях, что подтверждают результаты изучения когнитивной автономии, которая у десятиклассников значительно выше семиклассников ($p < 0,01$). Помимо этого, у семиклассников чаще проявляется безличная каузальная ориентация ($p < 0,01$), свидетельствующая о недостаточной уверенности в своих действиях, неумении выбрать нужные действия для достижения желаемого результата, чего практически не наблюдается у старших школьников.

Значимые различия выявлены и по способности к самоуправлению, кото-

рая у старших школьников, в сравнении с семиклассниками, значительно лучше сформирована ($p < 0,01$). Это говорит о том, что к старшему школьному возрасту управление творческим процессом, связанным с созданием нового, встречей с необычной ситуацией, необходимостью постановки новых целей, поиском новых решений и средств достижения целей, становится оптимально развитым.

Вышесказанное позволяет заключить, что старшие подростки значительно отличаются от младших более высокой осмысленностью и управлением собственной жизнью, самостоятельностью мышления. Эти характеристики психологической свободы личности очень важны, но подробнее хотелось бы остановиться на особенностях аддиктивного поведения подростков и старших школьников.

У семиклассников аддиктивное поведение соответствует начальной стадии развития, у десятиклассников склонность к аддиктивному поведению не выявлена ($p < 0,05$). Это может быть связано с более активным проявлением переходного возраста в седьмом классе, чем в десятом, когда склонность к риску, экспериментам со своим здоровьем, авантюризм свойственны большинству подростков. На фоне недостаточной осмысленности, понимания жизни и неправильной интерпретации самостоятельности и независимости проявления аддиктивного поведения усиливаются, поскольку свобода в понимании большинства подростков – это произвол. Стремясь избавиться от внешних ограничений и запретов и не имея достаточно зрелого внутреннего духовного стержня, подросток становится полностью зависим от внешних источников

счастья и удовольствия. Помимо этого, более выраженная склонность к аддикции у семиклассников может быть связана и с недостаточной удовлетворённостью своей жизнью, недостаточным ощущением и пониманием счастья в

сравнении с десятиклассниками, что подтверждается статистически ($p < 0,05$). Отсутствие внутреннего ощущения счастья заставляет подростка искать его во вне, что усиливает проявления зависимого поведения (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь зависимого поведения и психологической свободы личности подростков

Характеристики психологической свободы личности	Аддиктивное поведение	Значимость (2-сторон)	Нравственность (сострадание, забота, помощь)	Значимость (2-сторон)
Самоуправление	-0,333**	0,001		
Осмысленность жизни	-0,294**	0,003	0,290**	0,004
Цель жизни			0,207*	0,041
Процесс жизни	-0,359**	0,000	0,244*	0,016
Результат жизни	-0,279**	0,005	0,213*	0,035
Локус контроля Я	-0,240*	0,017	0,218*	0,031
Локус контроля ЖИЗНЬ	-0,244*	0,016		
Автономная КО	-0,238*	0,018		
Безличная КО	0,222*	0,028		
Ценностная автономия	-0,227*	0,024		
Субъективное счастье	-0,239*	0,018	0,285**	0,004
Удовлетворённость жизнью			0,341**	0,001

Примечание: Уровень значимости взаимосвязи: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

Корреляционный анализ показал, что вероятность формирования зависимого поведения, в первую очередь, снижают более высокая осмысленность жизни, её процесса, результата, высокая сформированность самоуправления. Это подтверждает высокая значимость корреляционных связей, при $p < 0,01$ (см. табл. 2). Склонность к зависимому поведению снижается также при высокой осмысленности локуса контроля, автономной каузальной ориентации, высокой ценностной автономии и субъективном ощущении счастья (корреляция значима, при $p < 0,05$). Таким образом, можно говорить о том, что высокая осмыслен-

ность жизни, развитая система самоуправления, автономия и ощущение счастья препятствуют формированию патологической зависимости и выступают важными характеристиками психологической свободы личности.

Дальнейший корреляционный анализ показал, что высокая нравственность тесно связана с общей осмысленностью жизни ($p < 0,01$), осмысленностью её целей, процесса, результата ($p < 0,05$), является залогом высокой удовлетворённости жизнью и высокого субъективного ощущения счастья ($p < 0,01$). Высокая нравственность способствует правильному пониманию и осмыслению жизни, ощущению счастья, что, в свою

очередь, приводит к снижению склонности к зависимому поведению.

Таким образом, основой духовной наполненности становится нравственность, которая наряду с осмысленностью жизни и ощущением счастья является ведущим фактором, препятствующим формированию зависимого поведения. Поэтому развитие духов-

ной сферы личности является неотъемлемой частью профилактики зависимого поведения и формирования психологической свободы личности.

На основе полученных результатов разработана трёхуровневая модель формирования психологической свободы личности в подростковом и старшем школьном возрасте (рис. 1).

Рис. 1. Модель формирования психологической свободы личности в подростковом и старшем школьном возрасте

Согласно представленной модели, основой психологической свободы личности является духовная наполненность и нравственность, составляющие её первый базовый уровень. Духовность и нравственность подростков ещё находятся в процессе формирования и не могут в этом возрасте сразу перейти в психологическую свободу личности. Необходима работа по развитию духовности подростков. В

то же время её высокая сформированность не является залогом подлинной психологической свободы, значимыми характеристиками которой являются осмысленность жизни, субъективное ощущение счастья, самоуправление и автономия личности. Эти характеристики соответствуют второму уровню формирования психологической свободы. При благоприятном внешнем влиянии (семья, группа сверстников,

референтная группа) характеристики первого и второго уровней приводят к формированию подлинной психологической свободы личности, но при негативном внешнем влиянии возможен и неблагоприятный исход, проявляющийся в отклоняющемся, в том числе, зависимом поведении. Подростки и старшие школьники крайне уязвимы к негативному влиянию сверстников и значимых близких людей, поэтому в этом возрасте особое внимание следует уделять работе с ближайшим окружением.

Выводы

1. Выявлено, что подростковый возраст характеризуется высокой склонностью к зависимому поведению, в сравнении со старшим школьным возрастом, что связано с активным проявлением подросткового кризиса: стремлением к самостоятельной взрослой жизни на фоне подверженности негативному влиянию сверстников. Характеристики психологической свободы подростков отличает недостаточная сформированность самоуправления, осмысленности жизни, когнитивной автономии, преобладание безличной каузальной ориентации, более низкое

ощущение счастья и жизненного благополучия, в сравнении со старшими школьниками.

2. Описана взаимосвязь склонности к зависимому поведению и характеристика психологической свободы личности подростков: тесная связь духовной наполненности с осмысленностью жизни и ощущением счастья наряду с высокой автономией и самоуправлением могут препятствовать патологической зависимости и способствовать развитию подлинной психологической свободы личности.

3. Разработана трёхуровневая модель формирования психологической свободы личности: базовый уровень содержит духовную наполненность и нравственность, в тесном взаимодействии с которыми на втором уровне развивается осмысленность жизни, самоуправление, автономия личности и ощущение счастья, что на третьем уровне при благоприятном влиянии ближайшего окружения приведёт к развитию подлинной психологической свободы личности. Эта модель может быть использована в качестве основы программы профилактики зависимого поведения подростков и старших школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багаутдинов А.М. Нравственное содержание духовности. Уфа, 2013. 219 с.
2. Белоус Е.И. Психология духовности. Владивосток, 2014. 474 с.
3. Борисова Н.В. Отечественная психология как источник знаний о духовном потенциале человека // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 1. С. 24–43.
4. Кармазина Е.В. Свобода и система: дилемма субъектности и объективации: монография. Новосибирск, 2015. 336 с.
5. Кузьмина Е.И. Диалектическое единство свободы и ответственности // Мир образования – образование в Мире. 2015. № 1. С. 111–123.
6. Кузьмина Е.И. Психология свободы: теория и практика: учебное пособие. СПб., 2007. 336 с.
7. Леонтьев Д.А. Феномен свободы: от воли к автономии личности // Только уникальное глобально: сб. стат. в честь 60-летия Г.Л. Тульчинского. СПб., 2007. С. 64–89.

8. Леонтьев Д.А., Калитеевская Е.Р., Осин Е.Н. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М., 2011. С. 611–641.
9. Майкова В.П., Молчан Э.М. Духовность как фактор устойчивости социальных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 1. С. 46–53.
10. Петровский В.А. Субъектность как состоятельность // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 12. № 3. С. 86–130.
11. Поскрёбышева Н.Н., Карабанова О.А. Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка // Национальный психологический журнал. 2014. № 1. С. 74–85.
12. Фомина З.В. Человеческая духовность: бытие и ценности: монография. 2-е изд. перераб. и доп. Саратов, 2015. 232 с.
13. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. М., 1990. 368 с.
14. Шафикова Г.Р. Развитие нравственных отношений школьников: монография. Уфа, 2013. 290 с.
15. Bronk K.C. Purpose in Life: A Critical Component of Optimal Youth Development. N.Y., 2014. 175 p.
16. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health // Canadian Psychology. 2008. Vol. 49. Pp. 182–185.
17. Hardy S.A. et al. Adolescent motivations to engage in prosocial behaviors and abstain from health-risk behaviors: A self-determination theory approach // Journal of Personalit. 2015. Vol. 83. Pp. 479–490.
18. Joshi C. Marszalek J.M., Hinshaw A.B. An Empirical Investigation of Viktor Frankl's Logotherapeutic Model // Journal of Humanistic Psychology. 2014. Vol. 54 (2). Pp. 227–253.
19. Oh S., Sarkisian N. Spiritual Individualism or Engaged Spirituality? Social Implications of Holistic Spirituality among Mind – Body – Spirit Practitioners // Sociology of Religion. 2012. Vol. 73. Issue 3. Pp. 299–322.
20. The Experience of Meaning in Life: Classical Perspectives, Emerging Themes, and Controversies / eds. J.A. Hicks, C. Routledge. New York, 2013. 417 p.
21. Weinstein N., Przybylski A.K., Ryan R.M. The index of autonomous functioning: Development of a scale of human autonomy // Journal of Research in Personality. 2012. Vol. 46. Pp. 397–413.

REFERENCES

1. Bagautdinov A.M. [The moral content of spirituality], Ufa, 2013, 219 p.
2. Belous E.I. [Psychology of spirituality], Vladivostok, 2014, 474 p.
3. Borisova N.V. [Domestic psychology as a source of knowledge about the spiritual potential of a person]. In: *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [The Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2017, Vol. 2, no. 1, pp. 24–43.
4. Karmazina E.V. [Freedom and system: a dilemma of subjectivity and objectification: monograph], Novosibirsk, 2015, 336 p.
5. Kuz'mina E.I. [The dialectical unity of freedom and responsibility]. In: *Mir obrazovaniya – obrazovanie v Mire* [The world of education – education in the World], 2015, no. 1, pp. 111–123.

6. Kuz'mina E.I. [The psychology of freedom: theory and practice], St. Petersburg, 2007, 336 p.
7. Leont'ev D.A. [The phenomenon of freedom of will and autonomy of the individual]. In: *Tol'ko unikal'noe global'no: sbornik statei v chest' 60-letiya G.L. Tulchinskogo* [Only the unique is global: collection of articles in honor of G.L. Tulchinsky's 60th anniversary], St. Petersburg, 2007, pp. 64–89.
8. Leont'ev D.A., Kaliteevskaya E.R., Osin E.N. [Personal potential during the transition from childhood to adulthood and the formation of the self]. In: *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnostics], Moscow, 2011, pp. 611–641.
9. Maikova V.P., Molchan E.M. [Spirituality as a factor of stability of social systems]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophical Sciences], 2017, no. 1, pp. 46–53.
10. Petrovskii V.A. [Subjectivity as worth]. In: *Psikhologiya. Zhurnal Vyssei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2015, Vol. 12, no. 3, pp. 86–130.
11. Poskrebysheva N.N., Karabanova O.A. [Age-psychological approach to the study of the personal autonomy of a teenager]. In: *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological journal], 2014, no. 1, pp. 74–85.
12. Fomina Z.V. [Human spirituality: the Genesis of values: monograph], Saratov, 2015, 232 p.
13. Frankl V. [Man's search for meaning], Moscow, 1990, 368 p.
14. Shafikova G.R. [The development of moral relations in schools], Ufa, 2013, 290 p.
15. Bronk K.C. [Purpose in Life: A critical component of optimal youth development]. N.Y., 2014, 175 p.
16. Deci E.L., Ryan R.M. [Self-determination theory: A macro-theory of human motivation, development and health]. In: *Canadian Psychology*, 2008, vol. 49, pp. 182–185.
17. Hardy S.A. et al. [Adolescent motivations to engage in pro-social behaviors and abstain from health-risk behaviors: Self-determination theory approach]. In: *Journal of Personality*, 2015, vol. 83, pp. 479–490.
18. Joshi C. Marszalek J.M., Hinshaw A.B. [An Empirical Investigation of Viktor Frankl's Logotherapeutic Model]. In: *Journal of Humanistic Psychology*, 2014, vol. 54 (2), pp. 227–253.
19. Oh S., Sarkisian N. [Spiritual Individualism or Engaged Spirituality? Social Implications of Holistic Spirituality among Mind – Body – Spirit Practitioners]. In: *Sociology of Religion*, 2012, vol. 73, issue 3, pp. 299–322.
20. *The Experience of Meaning in Life: Classical Perspectives, Emerging Themes, and Controversies*. New York, 2013, 417 p.
21. Weinstein N., Przybylski A.K., Ryan R.M. The index of autonomous functioning: Development of a scale of human autonomy. In: *Journal of Research in Personality*, 2012, vol. 46, pp. 397–413.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанова Наталья Алексеевна – кандидат психологических наук, педагог-психолог государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы "Школа №1360";

e-mail: natalia0663@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stepanova Natalya A. – PhD in psychological sciences, educational psychologist of the State Budget Educational Institution of the city of Moscow Secondary School № 1360;

e-mail: natalia0663@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Степанова Н.А. Психологическая свобода личности как основа профилактики зависимого поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 3. С. 121–133.
DOI: 10.18384/2310-7235-2017-3-121-133

FOR CITATION

Stepanova N.A. Psychological freedom of the individual as the basis of addictive behavior prevention. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychological sciences*, 2017, no. 3, pp. 121–133.
DOI: 10.18384/2310-7235-2017-3-121-133